

Земля под чёрной «незабудкой».

Она видела обмороки, носовые кровотечения у детей, беременных женщин, которых пришлось аборттировать, деревни, превращенные в «кладбища». И сейчас, спустя столько лет, интересуется лишь одним — надежно ли укрытие ядерного джинна? Оно стоит уже 23 года. Внутри осталось 180 тонн ядерного топлива.

А небо цезием дышало

Валентина Васильевна как сейчас видит добротные дома с буйно цветущими садами, огороды, засеянные картошкой, палящее солнце, еще не разграбленные храмы, звонящие к заутрене. И страшные щиты с черно-желтой чернобыльской «незабудкой», за которой земля — уже боль и смерть.

Она видела обмороки, носовые кровотечения у детей, беременных женщин, которых пришлось аборттировать, деревни, превращенные в «кладбища». И сейчас, спустя столько лет, интересуется лишь одним — надежно ли укрытие ядерного джинна? Оно стоит уже 23 года. Внутри осталось 180 тонн ядерного топлива.

Сегодня куда больше компетентных людей, а в 1986-м в груди похолодело, когда на совещании сказали, что реактор довели до такого состояния руководители-незнайки. Директор станции раньше работал в тепловой энергетике и иначе как «самоваром» реактор не называл. Главный инженер до того проводил электричество в колхозах...

В Брагине — полно молоденьких, совсем необученных солдат. Валентина Васильевна, скитавшаяся с мужем по гарнизонам, хоть немного знала, как выживать в радиации. Виталий Федорович учил ее перед поездкой, куда можно идти, а куда нет. А тут не объясняли, чего опасаться, как правильно надевать лепесток-респиратор, чтобы он плотно прилегал к лицу и не пропускал пыль. Но какие там лепестки, когда на улице жара 29°! Солдаты раздевались до пояса и работали в одних майках — загорали. Штатные приборы дозиметрического контроля могли лишь фиксировать, что

уровень радиации повышен. Только 12 мая из Москвы прислали МИ-24р, оборудованный новейшей системой радиационной разведки. Измерили уровень излучения в небе над Чернобылем — 15 000 рентген! Эту цифру от людей скрыли. Рассекретили ее через 8 лет. В Брагинском районе было чуть поменьше, но думать, что ты в радиоактивном аду, некогда, надо оказывать помощь в сплошной панике, помогать эвакуировать людей, успокаивать их. Ободянской казалось, что она участвует в съемках фильма о войне. Те же сцены: крик, плач, прощание с родным домом, где остается все нажитое, а людей оттаскивают от калитки и ведут в автобус, не дав захватить даже узелка.

Совестливые хранители тайны

Колхозных доярок заставили доить коров, чтобы освободить их разбухшее вымя от молока. Бросилось в глаза, что у животных кожа с хвостов облезла, кровь сочилась. Невидимая и ничем не пахнущая радиация наводила страх. Взрослые и дети жаловались на многократную рвоту, тошноту, слабость, головную боль, резь в животе. Госпитализировали тех, у кого кишечные расстройства, отеки. На шее — треугольнички темного цвета, на ногах «белые тапочки». На открытых участках тела пузыри.

Прямое железнодорожное сообщение с Гомелем прервано. Билеты в Хойники, Брагин, Наровлю не продавались. При главных врачах санэпидстанции постоянно находились представители КГБ, они присутствовали на всех заседаниях штаба ГО. Каждый раз подчеркивали, что медики должны быть хранителями государственной тайны. Но врачи района, несмотря на запугивание, поступали по совести, писали в историях болезни диагноз, как есть: лучевая травма. В начале мая в ТМО (ныне ЦРБ) появились военные врачи из Североморска, Северодвинска, с Дальнего Востока, откуда Валентина Васильевна родом. Их поселили на территории больницы. Пациентов они осматривали вечером, у них была своя измерительная

аппаратура. Иногда люди в черной форме вносили поправки в лечение. Правда, сотни таких историй с лаконичными записями были похищены из архива Хойникского ТМО ночью во время сильного дождя. Замок спилили, документы увезли на грузовике (это определили по колее)...

Вскоре военные потребовали отселения всего района на 100 км от ЧАЭС. Об этом неоднократно сообщалось на заседаниях штаба ГО. Вечерами в школе, где жили медики, все принимали к экрану телевизора, ждали программу «Время». Председатель Госкомгидромета СССР Юрий Израэль утверждал, что уровень радиации в 1,5 км от станции не превышает 2 мР/час. А руководители всех уровней в радиационной обстановке не разбирались. Николай Слюньков, первый секретарь ЦК КПБ постарался всех успокоить, что в районе Чернобыля жить и работать можно.

Дозированная правда

Веселым на экране выглядел и Михаил Горбачев. Уже позже, прочитав книгу воспоминаний «Горби», медсестра поняла почему. Президент АН СССР Анатолий Александров и министр среднего машиностроения Ефим Славский успокоили не знакомого с атомом Михаила Сергеевича: «Ничего страшного. Надо крепко выпить, хорошо закусить и выспаться. И все как рукой снимет».

Вот только никакой «рукой» не снялось. У Валентины Васильевны двусторонний узловой зуб. Она была в командировках в зоне и позже, когда появились счетчики импульсов (СИЧ), позволяющие определять уровень гамма-излучения человека. В Брагинском и Хойникском районах обследовали самоселов, попавших в психологическую зависимость от зоны. Это даже назвали «болезнью сталкера». Людям предоставили жилье на чистой земле, а их, как магнитом тянуло назад. Купаться в речке, дружить с певчими птицами и зайцами, которые смело прибегают на огород. Какие сдвиги произошли в сознании человека?

Ободьянская была тогда удручена увиденным. Значительную долю дозы облучения население на загрязненных территориях получало через местные продукты питания. Находили детей с

удельной активностью цезия-137 в организме в 2000 Бк/кг (при предельной норме 400–480 Бк/кг).

При слове «Чернобыль» она и сегодня принимает к приемнику, бежит к телевизору. Вслушивается и всматривается глазами очевидца, которые отличают правду от лукавства.

Радиация понемногу гаснет, но беда приходит, откуда ее не ждешь. В лесах начались странные процессы. Растения приспособились к радионуклидам и стали лучше их «усваивать». В местах наибольшего загрязнения скопились десятки тысяч кубометров перестойной древесины, множество сухостоя. Любой пожар «окуривает» окрестность.

Четыре года назад ученые заметили тенденцию: грибы не просто растут, а наслаждаются своими невероятными условиями проживания, попросту «питаются» радиацией. Валентина Васильевна добавляет: «Это для природы полураспад — прогресс, а для человеческого организма — беда...»

Жизнь после Чернобыля

Как ни странно, но работать с бедой — ее ампула. Теперь в доврачебном смотровом кабинете Полоцкой поликлиники № 1 она принимает исключительно мужчин, переживающих кризис... в постели. Они жалуются на бессонницу — спутницу стресса, на отсутствие сексуальных желаний, на эректильную дисфункцию (так сегодня называют импотенцию). Молодые приходят после неудачного сексуального опыта, пожилые за советом — как продлить молодость.

Есть и те, что поддались депрессии. Конечно, можно отправить их к психотерапевту, но мягкость, тактичность, душевность Валентины Васильевны работают замечательно. Она умеет разговорить собеседника, ведь у нее 38 лет стажа и в заглавнике столько всяких случаев. Смешных в том числе. Рассказывает:

— Пришел человек и просит: «Сделайте что-нибудь, чтобы голова отключилась от всего». — «От чего?» — спрашиваю. — «От Маньки моей, от свиней, от печки, которую никак не переложу, от соседа, что пристаёт с бутылкой». —

«Напишите на калитке: «Злая собака». — «Да писал я, так его же дети маркером приписали: «Собака без зубов, как и хозяин». — «Значит, пора в санаторий». — «Не поеду: Маньку на кого оставляю?..»

Валентина Васильевна сочувствует пациенту, что отключающих от нелегкой жизни лекарств нет. Потихоньку выясняет, где прячутся «узелки», на которых зациклилось сознание, и «тюкает» их по одному.

Женщины психологически куда выносливее. Может быть, потому, что в деле содержания семьи в большинстве на вторых ролях. Мужчины же сегодня слово «кризис» с языка не спускают. Отсюда и психогенная импотенция: усталость, неприятности на работе, мысли о зарплате придавливают желание. Оно ведь на сто процентов зависит от настроения, от влюбленности в свою «половинку».

Когда чувства к жене охлаждаются, мужчины начинают искать утешения стороне и получают за это... инфекции, навсегда оставляющие след в организме, недоверие супруги, способное превратиться в изводящую ревность, или развод — крушение семейной жизни. Измену Ободьянская считает предательством и тонко дает почувствовать пациенту, что надо покаяться, мысленно попросить у жены прощения. Наладить с ней отношения и беречь спутницу до гроба. А уж если отношения исчерпали себя и ничто не держит, надо мирно расстаться, не трепать друг другу нервы.

Импотенции мужчины после 40 лет боятся больше, чем Чернобыля или войны. Валентина Васильевна часто просит заполнить опросный листок: проблема с сексом ставится людьми на 4-е место; горе, беда сродни войне или пожару — на 7-е. Важно внушить человеку, что в самом деле он силен, и проблема решаема. В конце концов, это же не такая жизненно важная функция, как дыхание, с ней можно поладить. Больше смеяться, смотреть кинокомедии, чаще ходить пешком, быть на природе. У тех, кто просиживает долгие часы в офисе или машине, снижается уровень тестостерона. Следить, чтобы атеросклероз не поражал сосуды. Придерживаться средиземноморской диеты — оливки, морепродукты, овощи, фрукты.

Знать, что побочные эффекты дают некоторые лекарства от гипертонии, эпилепсии, диабета, антидепрессанты. Не курить, не злоупотреблять алкоголем.

Советы, в общем-то, простые, а самый главный — быть в себе уверенным, уважительно относиться к женщине. Она обязательно поймет, поддержит, в ее ласке растворятся тревоги.

К Ободьянской приходят поодиночке и парами. Скольких она помирила, соединила, вовремя дав дельный совет! За рабочую неделю успевает принять 100 человек. Раньше порог робко переступали, но хорошие отзывы горожан действуют лучше рекламы. К тому же, у нее всегда есть талоны к урологу. Только в этом году она выявила 5 случаев рака предстательной железы. Самые сложные и неожиданные вопросы пациентов записывает в тетрадь. Ищет ответы на них в библиотеке. Говорит, что порой и не знает, в какую бежать — можно в светскую, а можно в духовную — в Свято-Евфросиньевском монастыре есть потрясающие книги, те, что помогают ей «растюкивать» проблемные, плотно свитые людским сознанием «узелки».

Раньше Валентина Васильевна после работы спешила домой. С мужем Виталием Федоровичем они, бывало, наговориться не могли. Познакомились в Уссурийске, где Валя училась в медучилище на фельдшера, а Виталий приехал служить из Винницы. Когда мужа перевели в Минск, работала хирургической сестрой в ДХЦ. Она без молитвы за него не ложилась спать, пока он ходил под пулями в Афганистане. Он просил ее звонить каждый вечер из черныбыльских командировок. Служили Родине и людям.

Три месяца, как нет Виталия Федоровича. Горе придавило изнутри, но она приказала себе: «Он в длительной командировке». Есть сын Олег, невестка Аня, которую она зовет доченькой, внук и внучка, постоянно заглядывающие в глаза и участливо исполняющие любое бабушкино желание. Сама она твердо усвоила: перед прошлым — склони голову, перед будущим — засучи рукава...

Источник: Мед. вестник.-2009.-30 апр.- С.8-9.